

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ
ВЕДОМСТВЕННОЙ ИНСТРУКЦИИ
ПО ПРИМЕНЕНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Мороз Н.В.,

*старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского
процесса учреждения образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»*

Голенков Д.В.,

*студент юридического факультета учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»*

Современный этап цифровой трансформации государственных институтов Республики Беларусь характеризуется активным внедрением технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в сферу обеспечения законности и правопорядка. Прокуратура как ключевой элемент надзорной системы государства также вовлечена в этот процесс, что актуализирует проблему нормативно-правового регулирования использования ИИ в ее повседневной деятельности. В настоящее время отсутствие специализированного ведомственного акта, регламентирующего единые подходы к применению систем ИИ, создает риски неединообразной практики, снижения эффективности надзора и потенциальных нарушений прав граждан.

Целью настоящего исследования является обоснование необходимости и разработка методологических и правовых подходов к созданию ведомственной инструкции, которая бы определила организационные, процедурные и этические рамки использования технологий ИИ в деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь.

В юридической науке и правоприменительной практике последних лет активно дискутируется вопрос о пределах внедрения ИИ в работу государственных органов. ИИ может стать мощным инструментом для автоматизации рутинных процессов, анализа больших объемов данных, выявления латентных нарушений и прогнозирования преступности [1, с. 47; 2, с. 573]. В Китайской Народной Республике с 2016 года применяется система Smart Court, анализирующая доказательства и выявляющая нарушения процессуальных сроков, а также функционирует «роботизированный прокурор», формирующий обвинительное заключение на основе анализа тысяч аналогичных дел [3, с. 141–144]. Вместе с тем применение ИИ в прокурорской деятельности сопряжено с рядом рисков: возможной алгоритмической предвзятостью, непрозрачностью принимаемых решений и угрозой информационной безопасности. Для прокуратуры Беларуси, где ключевым принципом является точное и единообразное исполнение нормативных правовых актов, такие риски требуют особого внимания и жесткой регламентации.

Методологическую основу разработки ведомственной инструкции должен составить системный подход, сочетающий в себе несколько ключевых принципов. Во-первых, принцип законности, означающий, что все внедряемые ИИ-решения не должны противоречить действующему законодательству, включая Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» и Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь». Во-вторых, принцип целесообразности, предполагающий, что ИИ применяется лишь в тех сферах прокурорской деятельности, где это объективно повышает эффективность и не подменяет собой исключительную компетенцию прокурора в принятии юридически значимых решений. В-третьих, принцип безопасности, требующий обеспечения защиты конфиденциальных данных, в том числе составляющих служебную информацию ограниченного распространения, и государственных секретов, с которыми работают прокуроры. В-четвертых, принцип «последнее слово за человеком», согласно которому окончательное решение всегда остается за прокурором, а ИИ играет роль вспомогательного аналитического инструмента. В-пятых, принцип объяснимости, предполагающий, что алгоритмические выводы должны быть интерпретируемы и поддаваться логическому контролю со стороны должностного лица [4, с. 100–102].

Правовое регулирование должно четко определить сферы допустимого использования ИИ в органах прокуратуры. Исходя из мирового опыта и специфики национальной правовой системы, предлагается выделить три основные группы задач. Первая – аналитическая поддержка, включающая автоматизированный анализ обращений граждан, систематизацию и поиск информации в больших массивах ведомственных документов, а также мониторинг законодательства для выявления коллизий и пробелов. Вторая – вспомогательная, направленная на подготовку проектов процессуальных документов (обвинительных заключений, представлений, протестов) по типовым категориям дел, что позволит освободить прокуроров от рутинной работы [3, с. 141]. Третья – прогностическая, связанная с выявлением латентных правонарушений в экономической и социальной сферах путем анализа статистических данных, а также с прогнозированием тенденций преступности на определенной территории. При этом категорически запрещается полная передача ИИ полномочий по принятию решений о мере пресечения, квалификации преступления или поддержании государственного обвинения в суде, поскольку это сопряжено с непосредственной реализацией властных полномочий и требует индивидуального правосознания.

На наш взгляд, структура разрабатываемой инструкции должна включать несколько обязательных разделов. Первый раздел «Общие положения» должен определить терминологию (система ИИ, алгоритм, результаты работы ИИ), цели и принципы внедрения технологий. Второй раздел «Порядок

использования систем ИИ» должен детально описать процедуры работы с конкретными программными продуктами (например, системой автоматизированного анализа обращений), права и обязанности сотрудников при работе с ними, а также требования к фиксации результатов использования ИИ в служебных документах. Третий раздел «Требования к информационной безопасности» должен установить правила обработки персональных данных, порядок эксплуатации ИИ-систем в закрытом контуре (без доступа к сети Интернет) и меры по предотвращению утечек информации. Четвертый раздел «Заключительные положения» должен регламентировать порядок обучения прокурорских работников работе с новыми инструментами и ответственность за нарушение установленных правил. В форме приложения целесообразно предусмотреть порядок сертификации ИИ-решений, допускаемых к использованию в органах прокуратуры, с созданием соответствующего реестра.

Важнейшим аспектом является решение проблемы юридической силы результатов работы ИИ. В инструкции необходимо закрепить положение, согласно которому данные, полученные с использованием систем ИИ (например, отчет об аномалиях в финансовых потоках или выделенные противоречия в показаниях), носят ориентировочный (рекомендательный) характер. Они не могут служить прямым доказательством по делу, но выступают в качестве основания для проведения прокурором целенаправленной проверки или для формулирования запроса в другие контролирующие органы. Такая правовая конструкция позволяет использовать вычислительные возможности ИИ для повышения качества надзора, не подменяя при этом установленную процессуальным законодательством процедуру собирания и оценки доказательств. Представляется обоснованным подход, что ответственность за принятое на основе анализа данных ИИ решение в полном объеме несет должностное лицо прокуратуры, проводившее проверку.

Не менее значимым является вопрос кадрового и методологического обеспечения. Разработка инструкции должна сопровождаться созданием системы непрерывного повышения квалификации прокурорских работников в сфере цифровых компетенций. Внедрение ИИ требует от прокуроров не только знания закона, но и понимания базовых принципов работы алгоритмов, их ограничений и «слепых зон». В противном случае велик риск либо некритичного восприятия «машинных» подсказок, либо, напротив, отказа от использования технологий из-за недостатка доверия к ним. Методические рекомендации, прилагаемые к инструкции, должны содержать практические примеры (кейсы), демонстрирующие корректные и некорректные способы взаимодействия с ИИ-системами в различных надзорных ситуациях.

Разработка ведомственной инструкции – это не просто формальность, а реальная необходимость. Сегодня прокуроры уже сталкиваются с необходимостью обрабатывать огромные массивы информации, и без помощи ИИ делать это быстро и качественно становится все сложнее. Предложенная инструкция, если ее примут, позволит систематизировать эту работу, убрать

правовую неопределенность и дать прокурорам четкие ориентиры: что можно делать с помощью ИИ, а что – категорически нельзя. Важно, что в центре этой системы остается человек – прокурор, который несет ответственность за каждое решение. ИИ лишь помогает ему, но не заменяет.

Кроме того, принятие такой инструкции даст толчок к развитию отечественных ИИ-решений для нужд прокуратуры. Появление четких требований со стороны ведомства простимулирует белорусских разработчиков создавать собственные, безопасные продукты. Как показывает анализ современного состояния LegalTech в Беларуси, внедрение ИИ в юридическую деятельность сдерживается отсутствием системного регулирования, и принятие ведомственной инструкции способно преодолеть этот барьер [5, с. 431]. Также это станет хорошей базой для дальнейшего развития – в будущем могут появиться и более продвинутые системы, но их внедрение уже будет опираться на продуманную правовую основу.

Таким образом, разработка и принятие ведомственной инструкции – это первый, но самый важный шаг к созданию «цифровой прокуратуры». Предложенный подход, основанный на принципах законности, безопасности и приоритета человеческого решения, позволяет не только использовать современные технологии, но и сохранить главное – доверие граждан к правосудию. Без такого документа любые попытки внедрить ИИ будут хаотичными и рискованными. С ним появляется возможность выстроить продуманную, эффективную и безопасную систему, где технологии работают на людей, а не против них.

Список использованных источников:

1. Чурикова, А. Ю. Применение искусственного интеллекта и индикаторов риска для противодействия киберпреступности / А. Ю. Чурикова // Российский следователь. – 2024. – № 5. – С. 47-51.
2. Афанасьев, А. Ю. Искусственный интеллект в уголовном процессе / А. Ю. Афанасьев // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 571-574.
3. Еремеев, Д. В. Перспективы использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве / Д. В. Еремеев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). – № 1. – С. 141-148. – URL: <https://science.cfuv.ru/wp-content/uploads/2023/02/141-148.pdf> (дата обращения: 10.04.2026).
4. Пащенко, И. Ю. Искусственный интеллект и смежные технологии: о понятии, информационной природе и публично-правовых аспектах / И. Ю. Пащенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 2 (14). – С. 99-105. – URL: [https://juridvestnik.kubsu.ru/userfiles/2\(14\)_2022.pdf](https://juridvestnik.kubsu.ru/userfiles/2(14)_2022.pdf) (дата обращения: 12.04.2026).
5. Голенков, Д. В. Особенности применения искусственного интеллекта в юридической деятельности в Беларуси и за рубежом / Д. В. Голенков; науч. рук. Н. В. Мороз. – Текст: электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/48603> (дата обращения: 13.04.2026). – Электрон. версия ст. из: XIX Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 24 октября 2025 г.: в 2 т.: [текстовое электронное издание]. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – Т. 1. – С. 430-432.